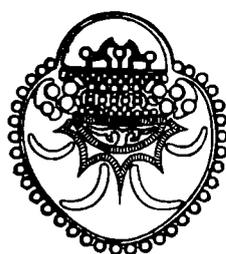

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1963

нимались возделыванием пшеницы и ячменя, урожаем собирали жатвенными ножами с кремневыми вкладышами, а зерно размалывали на зернотерках. Дома строились из своеобразных глиняных «булок», иногда основания стен возводились из камня.

В целом поселение Бами представляется древнеземледельческим памятником, характерным для начальной стадии перехода к производящему хозяйству. Являясь новым памятником неолитической джейтунской культуры, он входит в круг родственных ему древнейших земледельческих поселений Ближнего Востока.

Литература

1. В. М. Массон. Джейтунская культура. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, стр. 41; 60; 43; табл. XVII, 7, 13.
2. С. А. Ершов. Холм Чопан-Депе. ТИИАЭ, АН ТуркмССР, II, Ашхабад, 1956, стр. 19; 20.
3. R. Ghirshman. Fouilles de Sialk, I, Paris, табл. XL, стр. 5; XLI, В. 3.
4. J. Garstang. Prehistoric Mersin. Oxford, 1953, рис. 20, 2; 20, 3.
5. В. М. Массон. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении. ТЮТАКЭ, VII, Ашхабад, 1956, стр. 385.
6. В. М. Массон. Расписная керамика Южной Туркмении по раскопкам Б. А. Куфтина. ТЮТАКЭ, VII, Ашхабад, 1956, стр. 291.
7. И. Н. Хлопин. Дашлыджи-Депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, стр. 134, табл. I.
8. В. И. Сарияниди. Энеолитическое поселение Геоксюр. ТЮТАКЭ, X, Ашхабад, 1960, 225.
9. R. Pumpelly, Explorations in Turkestan, I, Washington, 1908, стр. 71, 133.
10. E. Herzfeld. Iran in the Ancien East. London and New-York, 1941, стр. 101.

Ю. Г. ЧУЛАНОВ

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

До последнего времени на территории Северной Ферганы было известно лишь одно поселение эпохи бронзы — Чустское. В 1958—1959 гг. автором, сотрудником Наманганского краеведческого музея, проведено детальное обследование ряда районов, в результате которого на территории бывшей Наманганской области обнаружены новые памятники, аналогичные Чустскому и Дальверзинскому поселениям.

Три памятника — поселение Тергаучи, Тюря-курган и Тергаучинское селище — расположены в долине р. Кассан-сай, Кара-курганское — в долине р. Коксарек-сай и поселение Яз-Тепе — в конусе выноса р. Чартак-сай. Все они находятся в долинах рек, где было возможно примитивное орошаемое земледелие. В эпоху бронзы была наиболее заселена, очевидно, долина р. Кассан-сай, где обнаружены три поселения. На Тергаучинском и Тюря-курганском поселениях автор осуществил небольшие раскопки, остальные обследовал и собрал подъемный материал.

Тергаучинское поселение находится на правом берегу р. Кассан-сай, на первой надпойменной террасе в 800 м от реки на шести останцах лёссовой гряды и на западной окраине с. Тергаучи¹. Один из останцов, где проводились работы, находится в северной части поселения и вытянулся в направлении запад — восток. Его размеры — 57×19 м, высота — 7 м. Раскопками охвачена западная часть останца, который значительно разрушен землеустроительными работами. Вскрытая площадь раскопа составила 70 м².

Культурный слой поселения состоит из зольных прослоек, костей животных, обломков глиняной посуды. Толщина его в среднем 60 см. В материке, который являлся полом каких-то легких построек, выявлены хо-

¹ Поселение открыл краевед П. Т. Конопля.

зайственные ямы и пятна обожженной земли (очаги?). Всего расчищено восемь круглых ям глубиной до 80 см и диаметром до 1,5 м. В ямах обнаружено много керамики, костей животных, зернотерок, различных каменных изделий, кусков обожженной глины.

Основную массу находок составляет глиняная посуда. Можно выделить два основных типа посуды: 1) сосуды, покрытые красным ангобом, и 2) сосуды сероглиняные («кухонные»). Посуда изготовлялась от руки ленточным способом и на шаблоне. На некоторых фрагментах хорошо видны следы разлома в месте стыка двух лент. Керамика первого типа изготовлена из теста хорошего качества, тонкостенная и хорошо обожжена. Она покрыта ангобом от желтоватого до буро-красного оттенка. На одних сосудах ангоб плотный, часто залощен, на других видны следы размазывания его тряпкой. Некоторые сосуды расписаны черной краской по красному фону — треугольники, заполненные мелкой сеткой.

Сосуды, найденные на поселении, различаются и по форме: 1) горшки с округлым туловом и низким горлом, с отогнутым наружу венчиком разной профилировки (рис. 1, 1); 2) глубокие полусферические чаши диаметром 30—34 см со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 1, 5); 3) небольшие полусферические чашечки диаметром 12—15 см (рис. 1, 4); 4) сосуды с прямыми, конусовидно расширяющимися стенками (бокалообразные), дно широкое, плоское, диаметр горла колеблется от 15 до 30 см (рис. 1, 2).

Керамика второго типа, «кухонная», изготовлена из грубого теста с примесью песка и известняка. Поверхность черепка серая, не залощена, обжиг слабый. Часть посуды этого типа закопчена на огне. Здесь выделяются следующие формы: 1) небольшие горшки с округлым туловом, близкие первому типу; 2) крупные кувшинообразные сосуды с диаметром горла до 32 см (рис. 1, 6, 8); 3) корчаги с плавно отогнутым краем, диаметр горла 46 см; 4) массивные плоскодонные жаровни с невысоким бортиком, сильно закопченные сверху, диаметр до 46 см (рис. 1, 9). Все встреченные здесь донья сосудов, уплощенные и плоские, характерны для посуды обоих типов (рис. 1, 7). Найдено также много кружков из обточенных обломков керамики. Некоторые из них просверлены. Они применялись, очевидно, в качестве грузиков ткацкого станка.

Кроме керамики найдены и металлические изделия: часть медного колечка и бронзовое четырехгранное шило. Острие его слегка выделено от черенка (рис. 1, 12).

Из каменных поделок представлены небольшие продолговатые зернотерки, круглые ложила, плоское сланцевое орудие неизвестного назначения, часть навершия булавы грушевидной формы из мраморовидного известняка (рис. 1, 13). Сланцевое орудие с одного конца обломано, с другого — заострено, и на нем видны следы сработанности. После поломки оно могло использоваться как оселок, так как одна из поверхностей сильно заполирована. Найдены две продолговатые боченкообразные бусины из лазурита, хорошо отполированные, с двусторонним сверлением (рис. 1, 10—11).

Помимо этих предметов на поселении найдено много крупных и мелких морских раковин «грифеев», которые применялись, очевидно, в качестве скребков, так как края их сработаны. Они в изобилии встречаются на поверхности в 15 км к северу от поселения, в предгорьях Кураминского хребта.

Рассмотренному материалу находят близкие аналогии на поселениях эпохи бронзы в Ферганской долине. В Тергаучи обнаружено много хозяйственных ям, характерных для поселений этого типа в Чусте и Дальверзине [1—3]. Техника изготовления керамики, фактура черепка, формы сосудов, окраска и роспись находят полное сходство с керамическим материалом тех же поселений [1, рис. 16, 17; 2, рис. 12, 13]. Ана-

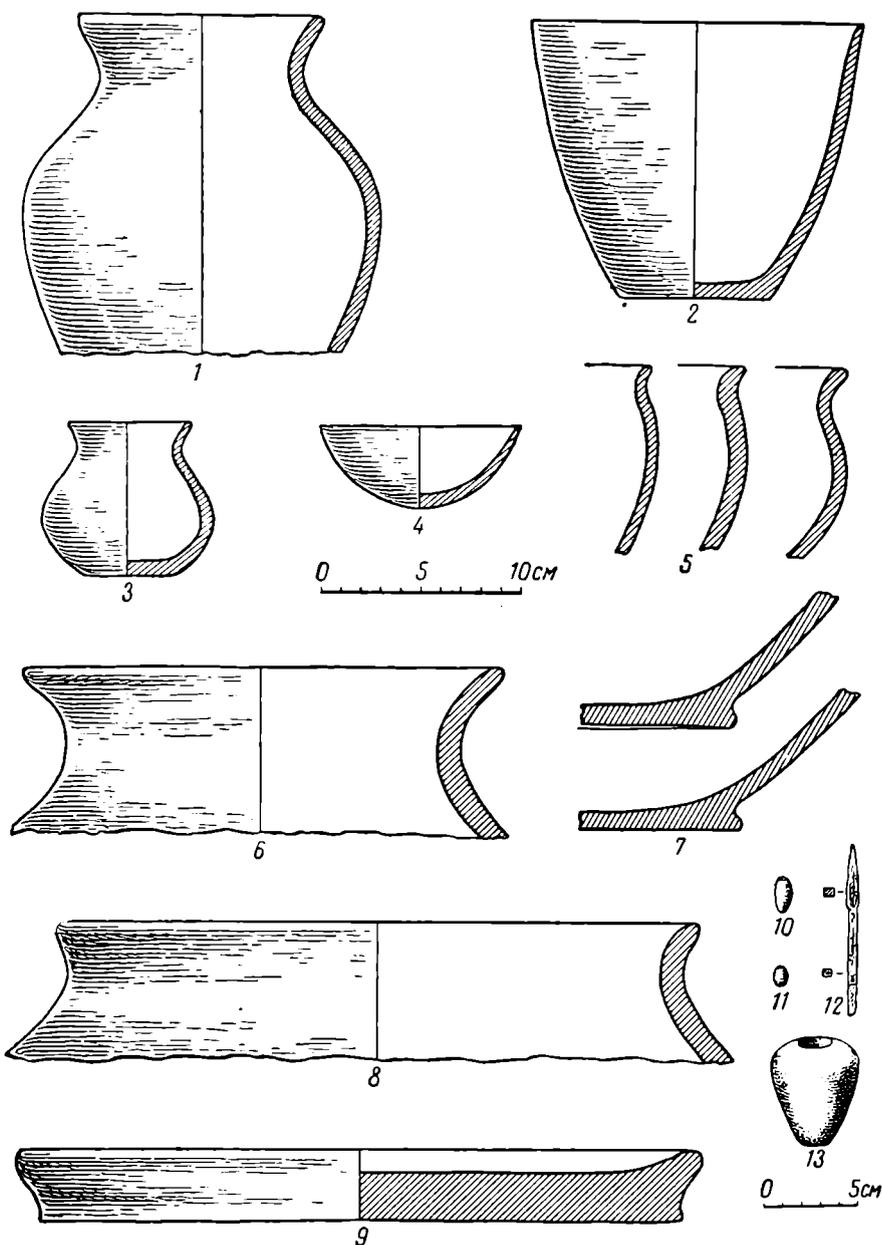

Рис. 1. Тергаучинское поселение

— 5 — крашенная керамика; 6—9 — сероглиняная керамика; 10, 11, 13 — изделия из камня; 12 — изделия из бронзы

логичные бронзовые шпилья и каменные навершия булав выявлены в Чусте [3, рис. 29, 3—5] и Дальверзине². Морские раковины со следами сработанности и боченкообразные бусы известны в Чусте [2]. На основании сходства с материалом Чуста и Дальверзина Тергаучинское поселение можно отнести к кругу памятников чутской культуры, которая датируется концом II — началом I тысячелетия до н. э.

Исследования в Чусте и Дальверзине показали, что основой хозяйственной деятельности жителей этих поселений эпохи бронзы являлось земледелие [2, 4]. Несомненно, что и для жителей Тергаучинского поселения земледелие было основной формой хозяйственной деятельности.

² Устное сообщение Ю. А. Заднепровского.

Место, где располагается поселение, представляет собой район выхода грунтовых вод. Наличие родников, стекавших к Кассан-саю, давало возможность создания примитивной сети оросительных каналов. На этих условиях и могло развиваться земледелие древних жителей Тергаучинского поселения. Находки каменных зернотерок подтверждают это.

Характерной особенностью Тергаучинского поселения, в отличие от Чуста и Дальверзина, является наличие более поздних культурных слоев.

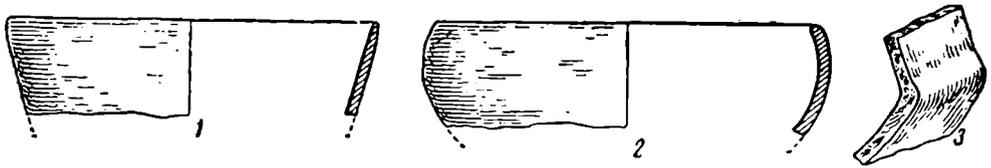

Рис. 2. Керамика чустского типа Тюр-курганского поселения.

Так, на нескольких останцах наряду с посудой чустского типа найдена керамика с красным и белым ангобом, которая датируется первыми веками нашей эры — первыми веками нашей эры.

В 1,5 км от Тергаучинского поселения, на противоположном высоком берегу р. Кассан-сай, на краю террасы находится второе тергаучинское поселение. Оно расположено на одном из выступов террасы и имеет незначительный культурный слой. Здесь прослежены кострища и собраны фрагменты керамики чустского типа, в том числе один с росписью черной краской по красному фону в виде решетки (рис. 3, 3).

В 1 км к северу от этого места, в районе селения Гурмирон еще в 1951 г. Памиро-Ферганской экспедицией под руководством А. Н. Бернштама в выбросе земли на современном кладбище был найден почти целый расписной сосуд чустского типа [5, стр. 271]. В 1958 г. мы обследовали этот участок, но следов поселения не нашли. Но поскольку культурного слоя нет, а найден почти целый сосуд, можно предположить, что здесь находится могильник этого времени.

На невысокой надпойменной террасе левого берега Кассан-сая, в 18 км к югу от с. Тергаучи, находится сильно разрушенное Тюр-курганское поселение (Пиполь-Тепе). Оно расположено на северной окраине кишлака Тюр-кургана и имеет вид округлого холма. Длина — 33, ширина — 29, высота — 4,1 м. С западной

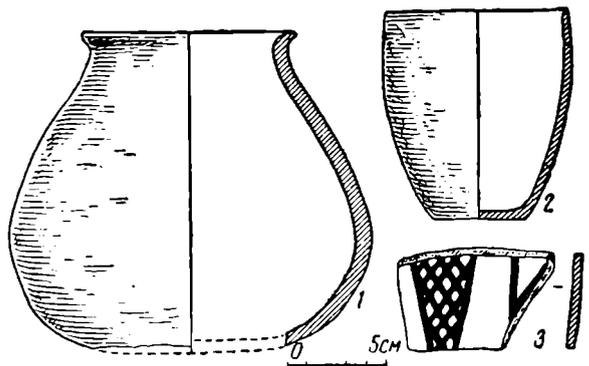

Рис. 3. Керамика поселения Яз-Тепе (1—2) и Тергаучинского селища (3)

стороны холм сильно разрушен при земляных работах. Здесь мы собрали керамический материал, изучение которого показало, что поселение многослойное.

На небольшом участке, относящемся к нижним слоям (верхние слои здесь срезаны), был заложен шурф 16 м². На глубине 70 см от поверхности обнаружено небольшое помещение с частично сохранившимися стенами из битой глины. В полу около восточной стены были вкопаны два хума. Высота их 1,5 м, диаметр горла — 70 см, диаметр дна — 27 см. Изготовлены хумы от руки, из широких полос (22—24 см), толщина стенок — 2 см, цвет серый. Венчик изготовлялся отдельно и затем при-

креплялся к стенкам хума. Хумы имеют очень архаический вид и отличаются от хумов периода керамики с красным ангобом.

В шурфе и на поверхности поселения встречено много фрагментов керамики разного времени, в том числе и железного века. Нас интересует крашенная посуда чустского типа, которая представлена несколькими формами: полусферические чаши со слегка вогнутым внутрь венчиком, чаши с перегибом бортика, бокалообразные сосуды (рис. 2, 1—3). Аналогичная керамика известна в Чусте, Дальверзине и Тергаучи.

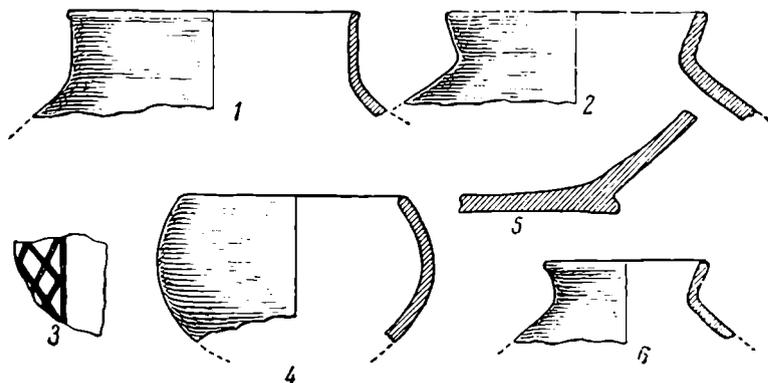

Рис. 4. Кара-курганское поселение. Керамика чустского типа

Ввиду сильной разрушенности культурного слоя стратиграфия поселения не установлена. Определить, к какому времени относится помещение с хумами, не представляется возможным. Можно предполагать на основании керамики, что нижние слои относятся к эпохе бронзы.

Поселение Яз-Тепе обнаружено в 18 км к востоку от г. Намангана, около с. Буюган, к югу от Северного Ферганского канала. Оно расположено на естественной лёссовой возвышенности в зоне затухания на равнине протоков Чартак-сая. Рядом с этим холмом протекает современный арык, который с юго-восточной стороны частично обнажил культурный слой. В обнажении культурного слоя найден почти целый горшкообразный сосуд с округлым туловом. Сосуд покрыт ангобом краснокоричневого цвета (рис. 3, 1). На поверхности поселения найдена часть бокалообразного сосуда, покрытого желто-бурым ангобом (рис. 3, 2). Подобная керамика характерна для всех поселений чустской культуры.

Кара-курганское поселение расположено в 18 км к северо-западу от г. Чуста, около селения Кара-курган, на правом берегу р. Коксарек-сай, левого притока р. Гавы, на склоне горной гряды, сложенной из известняков с большим количеством окаменевших раковин «грифеев». Характерной особенностью этого поселения является то, что оно расположено не на равнине, как другие памятники эпохи бронзы, а в предгорьях, на склоне горной гряды. Это первое поселение такого типа, ранее неизвестное в Фергане. Оно свидетельствует о том, что земледельческое население эпохи бронзы заселяло не только равнинную Фергану, но и речные долины предгорных районов.

Судя по подъемному материалу, поселение многослойное, причем культурные слои эпохи бронзы залегают на верхней площадке, а более поздние — ниже по склону у подошвы гряды. Керамический материал с верхней площадки типично чустского облика: фрагменты от бокалообразных сосудов с росписью в виде заштрихованных треугольников черной краской по красному фону; полусферические чаши с вогнутым венчиком; небольшие горшочки, покрытые красной краской; венчики от крупных горшков «кухонного» типа с примесью песка (рис. 4, 1—6). На

одном фрагменте крашеной посуды с внутренней стороны видны отпечатки ткани. Найдены также кружки из обточенных черепков. Эта посуда похожа на посуду из Чуста, Дальверзина и Тергаучи. Основываясь на этом, данные слои Кара-курганского поселения следует отнести ко II— началу I тысячелетия до н. э. Верхние слои этого поселения относятся к раннему железному веку. Подъемный материал свидетельствует, что поселение существовало, очевидно, без перерыва с конца II тысячелетия до н. э. до первых веков нашей эры. Подтверждением земледельческого характера труда жителей поселения служит находка в верхнем слое, относящемся к эпохе бронзы, обуглившегося зерна из семейства бобовых (горох?) и множество зерноотерок.

Материал поселений бронзового века Северной Ферганы, рассмотренный в настоящей заметке, позволяет сделать некоторые выводы.

1. Новые памятники увеличивают число известных поселений эпохи бронзы и расширяют ареал чустской культуры. В настоящее время стало известно уже более десяти поселений чустского типа, располагающихся в восточной части Ферганской долины. В западной части Ферганы подобные поселения пока неизвестны. Для этих районов характерны памятники степной бронзы [6, 7].

2. Новые поселения являются небольшими по величине памятниками и представляют интерес потому, что являются многослойными. На крупных поселениях (Чуст, Дальверзин и Ашкал-Тепе) поздних культурных слоев нет, что связано с изменением физико-географических условий и хозяйственной деятельности населения [4, стр. 219]. Для жителей Тергаучинского, Тюря-курганского и Кара-курганского поселений условия для занятия земледелием оставались благоприятными и в последующие эпохи. Поэтому им не было необходимости переселяться на новые места.

3. Для разработки периодизации истории Ферганы II—I тысячелетий до н. э. подобные многослойные памятники представляют большой интерес, и их изучение может дать новые факты по истории Ферганы.

Литература

1. Ю. А. Заднепровский. Дальверзинское селище. КСИИМК, 69, 1957.
2. В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы. КСИИМК, 69, 1957.
3. В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.). КСИИМК, 71, 1958.
4. Ю. Н. Заднепровский. Ашкал-теп — новый памятник чустской культуры в Фергане. СА, 1959, 3.
5. А. Н. Бернштам. В горах и долинах Памира и Тянь-Шаня. Сб. «По следам древних культур (От Волги до Тихого океана)». М., 1954.
6. А. П. Окладников. Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. Тр. АН ТаджССР, XXXVII, 1956.
7. Б. З. Гамбург, Н. Г. Горбунова. Новые данные о культуре эпохи бронзы Ферганской долины. СА, 1957, 3.

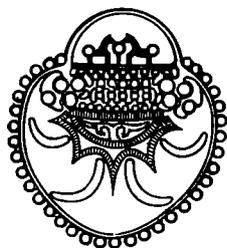
В. Е. СОКОЛОВ

ПИСАНИЦЫ КАСКАБУЛАКА

Летом 1961 г. в ущелье Каскабулак (заповедник Аксу-Джебаглы, западные отроги Таласского Ала-тау, Тянь-Шань, Казахская ССР), на скалах, разбросанных по небольшому плато, расположенному примерно на высоте 3 тыс. м над уровнем моря, мы осмотрели многочисленные наскальные изображения [1]. К сожалению, нам не удалось провести тщательные поиски и подробный осмотр других петроглифов. Тем не менее, мы полагаем, что описание хотя бы некоторых изображений мо-

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1967

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОЙ ФЕРГАНЫ

На территории Северной Ферганы сейчас ведутся интенсивные землеустроительные работы, при которых разрушаются археологические памятники. Некоторые материалы, собранные при этих работах, поступили в Наманганский краеведческий музей. Все эти места были обследованы сотрудниками музея, что дало возможность связать доставленные в музей вещи с определенными памятниками. Часть памятников испорчена местными жителями.

Среди памятников выделяются погребальные сооружения типа мугхона. Это надземные каменные погребальные сооружения в виде усеченной пирамиды.

Мугхона у с. Араб. Расположены в 18 км к северу-западу от с. Гава в районе с. Араб, на горном склоне левого берега Гава-Сая. Они сложены из обломков скальной породы, имеют внутри камеру и лаз. Местными жителями были раскопаны четыре мугхона. В одной из погребальных камер был обнаружен костяк, около которого стояли два сосуда типа кружки и один сосуд в виде небольшого кувшинчика. У левой руки лежал каменный оселок, а у ног — каменная пластина в виде ножичка, с одной стороны которой начало сверлины. Тут же медная монета с квадратным отверстием типа «у-ши» (рис. 1, 15, 16, 18).

В остальных погребальных камерах были обнаружены еще восемь сосудов. Сосуды лепные плоскодонные. Изготовлены из грубого теста с большой примесью известняка. Поверхность сосудов серая, неровная от выгоревших органических примесей, черепок рыхлый.

Высота сосудов типа кружки — 9,8 и 11,3 см. Ручки — одна плоская с гребнем, другая округлая (рис. 2, 17, 18). Остальные сосуды имеют кувшинообразную форму. Высота их от 16 до 24 см (рис. 2, 15, 16).

Кроме того, в одном из мугхона была обнаружена медная литая согдийская монета (рис. 1, 17). На аверсе ее — изображение лошади и надпись на согдийском языке, на реверсе изображена тамга и надпись. Несколько подобных монет известно из раскопок на городище Пенджикент. Точная датировка их не установлена. Принадлежность монет тоже неизвестна. Лица, которые их выпускали, относились к одной из ветвей самаркандского правящего рода¹.

Мугхона у с. Чадак. Другая большая группа мугхона находится у с. Чадак. Они расположены на правой береговой террасе Чадак-Сая. Школьниками краеведческого кружка здесь было вскрыто четыре мугхона. Это невысокие полусферические сооружения с небольшими воронкообразными камерами, сложенные из окатанных валунов. На многих из валунов выбиты изображения козлов. (Подобные изображения были обнаружены на курумах в 1957 г.)² Обнаруженная в мугхона посуда изготовлена на гончарном круге. Один из сосудов имеет округлое тулово, удлиненное узкое горло и отогнутый венчик. Тесто плотное, без примесей, обжиг хороший. По горловине нанесены концентрические желобки, на тулове процарапан знак в виде угла, сверху сосуд покрыт ангобом темно-коричневого цвета (рис. 2, 12). Два других сосуда оказались разбитыми. От одного сохранилась верхняя часть с горловиной, от другого — нижняя. Это горшкообразные сосуды изготовлены из глины светлого цвета, имеют плотный черепок. Оба сосуда покрыты ангобом темно-коричневого цвета и орнаментированы. На одном из них (рис. 2, 11) нанесен процарапанный рисунок

¹ О. И. Смирнова. Монеты древнего Пенджикента. МИА, 66, 1958, стр. 222, рис. 17, табл. III, 4.

² Б. А. Литвинский. Изучение курумов северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. Тр. ИИ АН ТаджССР, СIII, 5, 1959, стр. 110.

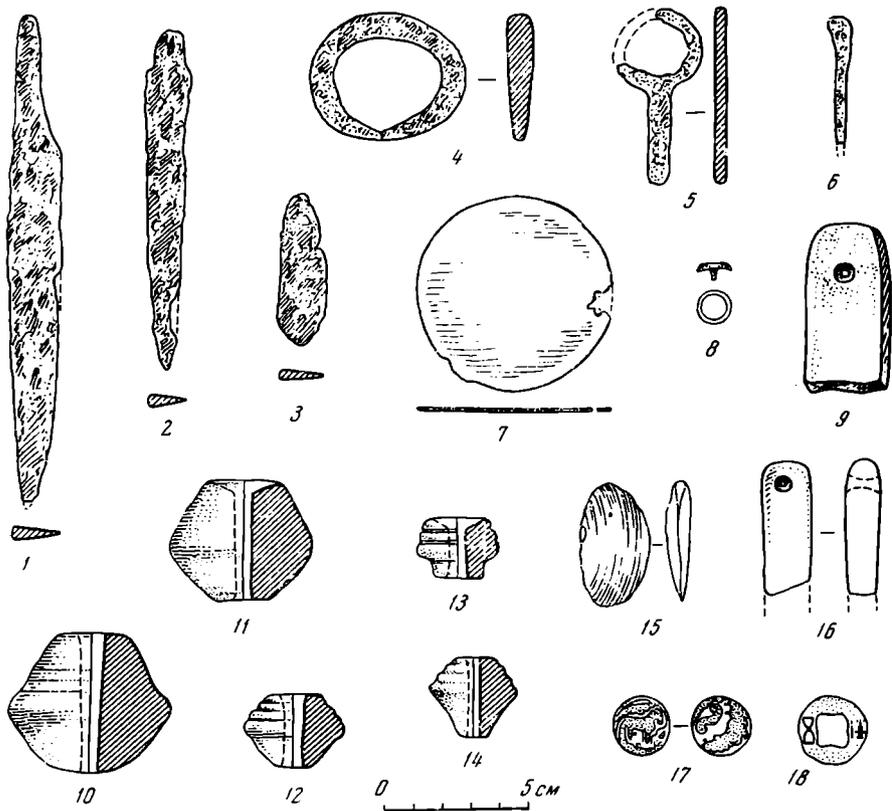

Рис. 1. Отдельные находки

1—6 — железные ножи, кольцо, гвоздь; 7 — бронзовое зеркало; 8 — медная кнопка; 9 — каменный оселок; 10—12 — глиняные пряслица; 13, 14 — глиняные пряслица; 15 — каменная пластина; 16 — каменный оселок; 17, 18 — согдийская и ханьская монеты (медь). 1—12 — Чадак, 13, 14 — Раут, 15—18 — Гава-Сай

в виде заштрихованных треугольников, другой украшен отрезками процарапанных прямых и волнистых линий (рис. 2, 10).

Здесь найдены также два маленьких глиняных лепных сосудика. Один — миниатюрный горшочек, имеет плотный без примесей черепок, широкую горловину и покрыт красноватым ангобом плохого качества

Второй сосудик в виде кружечки изготовлен из теста хорошего качества, хорошо обожжен, поверхность покрыта плотным, незалощенным темно-коричневым ангобом (рис. 2, 13).

Из других керамических изделий следует отметить три глиняных пряслица (рис. 1, 10—12). Два пряслица крупные, третье — небольшое, с концентрическими желобками в верхней части. Тут же были найдены железные черепковые ножи (рис. 1, 1—3), плоское бронзовое зеркало с двумя дырочками для подвешивания (рис. 1, 7), железное кольцо (диаметр 5,4 см), железный гвоздь, медная кнопка, кусок каменного оселка (рис. 1, 4—6, 8, 9).

Весь комплекс находок из Чадакских и Арабских погребальных сооружений находит близкие аналогии в ряде мугхона и могильников Ферганской долины. Горшкообразные сосуды (рис. 2, 10, 11) сходны с сосудами из раскопок курумов в Ленинабадской области³. Кувшин с тамгой из Чадака (рис. 2, 12) похож по форме на кувшин с ручкой из курумов Ленинабадской области, первый, правда, без ручки⁴. Сосуды типа кружки (рис. 2, 17, 18) близки подобного типа посуде из тех же курумов⁵.

³ Там же, стр. 123, рис. 7, 10.

⁴ Там же, стр. 123, рис. 7, 20.

⁵ Там же, стр. 123, рис. 7, 15.

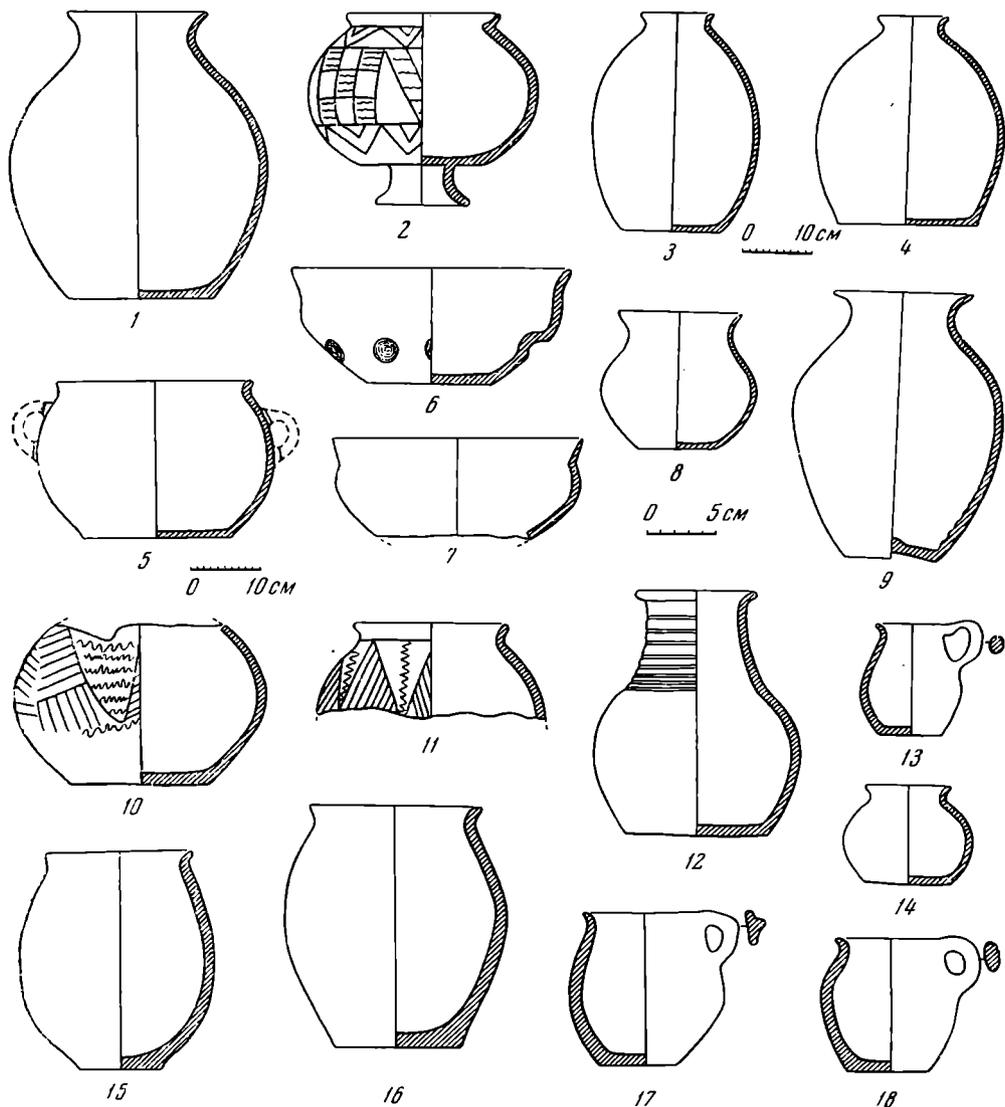

Рис. 2. Керамика

1—3 — Раут, 4—5 — Тергаучи, 6 — Навджар-Тепе, 7 — Ак-Тепе, 8, 9 — Бузулган-Тепе, 10—14 — Чадак, 15—18 — Гава-Сай

Железные ножи со свисающими концами известны из раскопок мугхона в верхнем течении Гава-Сая и его притоков⁶, в могильнике Гурмирон⁷.

Аналогичное плоское бронзовое зеркало было найдено при раскопках Кара-Булакского могильника⁸.

Медные монеты типа «у-ши» часто встречаются в погребальном инвентаре мугхона и могильников. Подобные монеты были найдены при раскопках мугхона М. Э. Воронцом⁹, в курумах, раскопанных Б. А. Литвин-

⁶ М. Э. Воронцов. Археологические исследования Ин-та истории и археологии и Музея истории АН Узбекской ССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. Тр. МИ УзССР, II, 1954, стр. 72, рис. 21.

⁷ Раскопки автора в 1958 г. и А. Н. Бернштама в 1951 г. Хранятся в Наманганском краеведческом музее.

⁸ Ю. Д. Баруздин. Кара-Булакский могильник. Изв. АН КиргССР, сер. обществ. наук, III, 3, 1961, стр. 65, рис. 14, 5.

⁹ М. Э. Воронцов. Ук. соч., стр. 76.

ским¹⁰, в Ширинсайском¹¹, Гурмиронском¹², Кара-Булакском¹³ и Варухском могильниках.

Эти находки показывают, что ханские монеты были широко распространены в Фергане в это время, куда они попадали, очевидно, из Восточного Туркестана.

В датировке подобного рода погребальных сооружений у исследователей особых расхождений нет. В. И. Спришевский датирует каменные погребальные камеры I—IV вв.¹⁵, а Б. А. Литвинский относит их к II—I вв. до н. э.—VI—VII (VIII) вв. н. э.¹⁶. Подтверждением правильности отношения верхней границы датировки этого типа памятников к более позднему времени, очевидно, служит находка в Гавасайских мугхона медной согдийской монеты, которые известны по раскопкам Пенджикента.

Сравнивая рассмотренные выше материалы, нельзя не обратить внимания на различие в характере сооружения мугхона. В районе сел. Араб все мугхона сложены из обломков скальной породы, имеют внутри камеру и небольшой лаз. Мугхона в сел. Чадак сложены из валунов в виде невысокой полусферической насыпи, имеют одну или две небольшие воронкообразные камеры, идущие сверху, лаз отсутствует. Захоронения в обоих случаях совершены под небольшим слоем земли. Имеются различия и в керамике. Вся посуда из района Гава-Сая лепная. Полностью отсутствует орнаментация, тогда как керамика из района Чадак-Сая изготовлена на гончарном круге из теста хорошего качества и орнаментирована.

Керамика из сел. Араб имеет некоторое сходство с материалом из раскопок мугхона М. Э. Воронцом в 1950—1951 гг. на одном из притоков Гава-Сая — Сарыкуль-Сае. Прежде всего это проявляется в способе изготовления сосудов, в качестве теста. Но есть и различия. В керамике из Сарыкуль-Сая много сосудов с округлым дном и орнаментированных¹⁷.

Керамика района Чадак-Сая близка керамике из раскопок курумов Б. А. Литвинским в Ленинабадской области в районе Ашта. Расстояние между этими двумя пунктами небольшое.

Отмеченные различия в типе погребальных сооружений и в керамике из мугхона близлежащих районов (Гава-Сай и Чадак-Сай) могут найти, очевидно, объяснение в наличии различных племенных групп, обитавших в этих районах.

Отдельные находки происходят из разрушенных поселений.

Поселение Раут. Расположено в 9 км к северу от г. Намангана, у подошвы плоскогорья на левом берегу Наманган-Сая. При прокладке дороги здесь разрушено небольшое возвышение и найдено три сосуда и два пряслица (рис. 1, 13, 14). Сосуды изготовлены на гончарном круге. Один из них кувшинообразный, с удлиненным яйцевидным туловом, узким горлом и плоским дном. Горловина невысокая, с четко профилированным венчиком. Тесто розоватое, черепок плотный, хорошо обожжен (рис. 2, 3).

Другой сосуд также узкогорлый, тулово округлое, горловина невысокая со слегка отогнутым венчиком. Тесто сосуда плотное, без примесей, сосуд хорошо обожжен. По верхней части нанесена полоса красноватого ангоба (рис. 2, 1).

¹⁰ Б. А. Литвинский. Ук. соч., стр. 121.

¹¹ В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, XIV, 1947.

¹² Раскопки автора в 1958 г. Хранятся в Наманганском музее.

¹³ Ю. Д. Баруздин. Ук. соч., стр. 65.

¹⁴ Б. А. Литвинский. Исследование могильников Исфаринского района в 1958 г. Тр. ИИ АН ТаджССР, XXVII, 6, 1961, стр. 75.

¹⁵ В. И. Спришевский. Некоторые находки из мугхона в собрании Музея истории. Тр. МИ УзССР, III, 1956, стр. 70.

¹⁶ Б. А. Литвинский. Изучение курумов..., стр. 126.

¹⁷ В. И. Спришевский. Ук. соч., стр. 60—64.

Третий сосуд — вазообразный на высоком поддоне. У него плотный хорошо обожженный черепок. Сверху сосуд покрыт плотным тусклым ангобом красно-коричневого цвета. Поверхность украшена узором, процарапанным после обжига. Орнамент разбит на три зоны. В верхней и нижней зонах даны вписанные друг в друга треугольники, опущенные вершинами вниз. Посредине — чередующийся ряд прямоугольников и треугольников. Прямоугольник разбит на мелкие квадраты, в которых в шахматном порядке процарапаны по три волнистые линии. Такие же волнистые линии заполняют и треугольники. На шейке имеются четыре симметрично расположенных отверстия для подвешивания сосуда. Венчик четко профилирован и имеет уступ для крышки (рис. 2, 2).

Поселение Тергаучи. Находится в 10 км к югу от Кассана на западной окраине с. Тергаучи на пойме правого берега Кассан-Сая. Здесь на нескольких лёссовых останцах находится поселение эпохи бронзы¹⁸. На других лёссовых останцах колхозники при земляных работах нашли два сосуда. Один из них изготовлен на круге, тонкостенный, тесто плотное, розовое. У него широкое дно, округлое тулово и узкое горло. Сверху сосуд покрыт светлым ангобом и орнаментирован широкой полосой бурой краски, сохранившейся плохо (рис. 2, 4). Другой сосуд в виде котла с ручками. Ручки вертикальные, округлые, в настоящее время отбиты. Сосуд лепной, тесто плотное, грубое, с примесью известковых частиц. На дне имеется отпечатки проса, которое подсыпалось при формовке. На тулове видны следы затирания тряпкой (рис. 2, 5).

Бузулган-Тепе. Поселение расположено на правом берегу пересохшего ручья у с. Янги-Ер, находящегося в 5 км к западу от Уч-Кургана, рядом с железной дорогой Наманган — Уч-Курган. При освоении участков новых земель бульдозером было снесено небольшое тепе, в котором были найдены два сосуда. Здесь же встретилось много разбитой посуды, обожженной земли и золы.

Один из уцелевших сосудов имеет форму кувшинчика. Изготовлен на гончарном круге. Черепок плотный, тонкий. Тулово округлое, плавно переходящее к шейке, венчик резко отогнут наружу. Снаружи кувшинчик покрыт плотным ангобом карминного цвета без следов лощения (рис. 2, 9). Второй сосудик имеет вид горшочка. Изготовлен на круге, черепок тонкий, плотный, хорошо обожжен. Снаружи сосуд покрыт плотным блестящим ангобом красного цвета типа лака. Тулово округлое, венчик плавно отогнут (рис. 2, 8).

Ак-Тепе. Поселение расположено в 10 км к северо-востоку от с. Янги-Курган, слева от дороги в Пешкаран. Это небольшое округлое тепе с более низкой площадкой с восточной стороны. С юго-западной стороны хорошо прослеживается обнажившаяся внешняя стена из сырцового кирпича. Рядом на небольшом разрушенном возвышении найдена чаша (рис. 2, 7).

Навджар-Тепе. Поселение расположено в 15 км к юго-западу от Кассана среди полей. Тепе округлое, высотой более 10 м. Здесь также обнаружена чаша, близкая по форме сосуду с поселения Ак-Тепе (рис. 2, 6). Обе чаши изготовлены на круге и имеют тонкий плотный черепок. Первая чаша изнутри и на $\frac{3}{4}$ с внешней поверхности покрыта темно-коричневым ангобом плохого качества, во многих местах уже сошедшим. Вторая чаша с обеих сторон покрыта плотным красно-коричневым ангобом. Поверхность залощена, но тусклая. На тулове нанесен орнамент в виде крупных ямок. Почти все рассмотренные выше находки посуды имеют сходство с керамикой ферганских могильников и поселений. В частности, крупные кувшины

---

¹⁸ Ю. Г. Чуланов. Новые памятники эпохи бронзы Ферганской долины. СА, 1963, 4.

с округлым туловом близки керамике могильников Хангиз¹⁹, Джангаил²⁰, Кара-Булак²¹, Гурмирон²² и др.

Особенно близок кувшинообразный сосуд по форме, тесту, ангобу, орнаментации из останца у с. Тергаучи (рис. 2, 4) керамике Гурмиронского могильника, тем более что расстояние между ними не более 1,5 км. Керамика подобного типа встречена на тепе в совхозе Нарын²³, на втором участке строительства Большого Ферганского канала²⁴ и т. д.

Вазообразный сосуд на высокомолом поддоне имеет близкую аналогию в керамике Исфаринского могильника (погр. № 29) из раскопок Б. А. Латынина и Т. Г. Оболдуевой. Там орнамент также процарапан по ангобу, но имеет другой рисунок²⁵. Некоторое сходство имеет он с сосудами на низкой полой ножке из Кара-Булакского и Ворухского могильников²⁶.

Выше характеризованные чаши подобны обнаруженным на городищах Шурабашат, Мархамат²⁷ и в могильнике Хангиз, где они покрыты красным ангобом плохого качества и небрежно залощены²⁸. Кувшинчик с поселения Бузулган-Тепе имеет близкое сходство с красноангобированным кувшинчиком поселения девятого участка Большого Ферганского канала²⁹.

В целом этот комплекс керамики на основании аналогий можно датировать первыми веками до нашей эры — первыми веками нашей эры.

Весь же комплекс рассмотренных находок в основном относится к началу I тысячелетия н. э.

¹⁹ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник Хангиз. Изв. ООИ АН ТаджССР, 14, 1957, стр. 36, 37, рис. 2.

²⁰ Материал хранится в Ферганском областном музее.

²¹ Ю. Д. Баруздин. Ук. соч., стр. 70, табл. IV.

²² Материал хранится в Наманганском краеведческом музее.

²³ Б. А. Латынин. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции в 1934 г. Археологический сборник ГЭ, 3, Л., 1961, стр. 139, рис. 22.

²⁴ Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала. Тр. ИИА АН УзССР, IV, 1951, стр. 12, табл. I, 1, стр. 14, табл. II, 6.

²⁵ С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954.

²⁶ Ю. Д. Баруздин. Ук. соч., стр. 77, табл. XII; Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Тр. АН ТаджССР, XXXV, 1955, стр. 26, рис. 4 (слева).

²⁷ Ю. А. Заднепровский. Городище Шурабашат. КСИИМК, 71, 1958, стр. 103; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 228.

²⁸ Н. Г. Горбунова. Ук. соч., стр. 39, 44, рис. 4.

²⁹ Т. Г. Оболдуева. Ук. соч., стр. 12, табл. I, 8; стр. 25, табл. IX, 9.

В. Ф. ИСАЕНКО

НАХОДКА СО ЗНАКОМ РЮРИКОВИЧЕЙ

В Мозырщине расположена большая группа древнерусских городищ: Ясенец, Моисеевка, Загорини, Мозырь-гора Коммунаров, Мозырь-Кимборовка, Акулинка, Стрельск, Юревичи, Заракитно.

Одним из наиболее значительных (площадью до 6 га) является городище, расположенное у деревни Юревичи Калининского района на левом берегу Припяти на расстоянии в 20 км ниже города Мозыря.

Юревичское городище размещается на мысу неправильной формы высотой в 30—35 м. Внешний, плохо сохранившийся пояс укреплений состоит из рва и вала, которые идут с напольной стороны в направлении с севера на юг и упираются концами в овраги. В северо-западной части городища валом и рвом выделен детинец, в плане имеющий форму полу-